

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.012

УДК 323.1

Д.В. МЕЛЬНИЧУК

выпускник Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ), Россия, г. Москва
E-mail: skif867197@yandex.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: М.Н. ГРАЧЕВ

доктор политических наук, профессор
кафедры теоретической и прикладной политологии
факультета международных отношений, политологии
и зарубежного регионоведения Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), Россия, г. Москва

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ «МАЛОРОССИЯ», «УКРАИНА» И «НОВОРОССИЯ»

Статья анализирует историческую эволюцию термина «Украина» и связанных с ним понятий в контексте политико-территориальных трансформаций региона. Исследуется этимология слова «Украина», происходящего от восточнославянского «у-краина» (пограничье), и его использование в различные исторические периоды. Рассматривается трансформация значения понятия от географического обозначения приграничных территорий до политически окрашенного термина. Анализируются параллельно существовавшие историко-географические наименования региона: «Малороссия», «Гетманщина», «Слобожанщина», «Новороссия». Особое внимание уделяется административно-территориальному делению украинских земель в составе Российской империи и формированию региональной идентичности в контексте имперской политики. Статья прослеживает эволюцию этнической идентификации населения региона и возникновение «украинского проекта» как альтернативы общероссийской идентичности.

Ключевые слова: Украина, Малороссия, историческая терминология, пограничье, территориально-административное деление, этническая идентичность, Российская империя, Речь Посполитая, украинский проект, региональная идентичность.

Исследование происхождения и трансформации термина «Украина» представляет собой увлекательный экскурс в историческую семантику и политическую географию Восточной Европы. Этимологически слово восходит к древнему восточнославянскому «у-краина», обозначавшему пограничье или окраину – территорию на стыке различных политических образований. В период раннего средневековья эти земли входили в состав Киевской Руси, однако не существовали как отдельное политическое образование.

Особый интерес представляет эволюция термина после распада Киевской Руси, когда территории современной Украины оказались фрагментированными под властью различных государств. Именно тогда понятие «Украина» начало приобретать более отчетливые культурно-географические очертания, подчеркивая уникальность региона как пограничья между разными политическими силами.

В XVI-XVII веках термин приобрел политическую окраску, что совпало со стремлением местного населения к автономии. Параллельно в официальном дискурсе использовались и другие историко-географические термины – «Малороссия», «Гетманщина», «Слобожанщина», «Новороссия». Административное деление этих территорий неоднократно менялось, отражая сложные процессы интеграции в состав Российской империи.

Важно отметить, что к концу XIX века, согласно переписи 1897 года, малороссы/украинцы составляли значительную часть населения империи (17,5%), причем основная их концентрация наблюдалась на Лео- и Правобережной Украине. Эти демографические данные иллюстрируют масштаб и значимость украинского вопроса для имперской политики.

Термин «Украина» имеет многовековую историю, наполненную сложными переплетениями культурных, политических и лингвистических трансформаций. Изначально слово использовалось в чисто географическом контексте для обозначения пограничных земель, расположенных на окраинах различных империй и государств, прежде всего Речи Посполитой и Российской империи.

Этимологически слово «Украина» восходит к древнему восточнославянскому термину «у-краина», буквально означающему «пограничье», «окраинная территория» или просто «край». Эта семантика точно отражала геополитическое положение региона, находившегося на стыке разных цивилизационных и политических систем, подчеркивая его лиминальный, пограничный характер.

В эпоху раннего средневековья территории современной Украины входили в состав могущественного государства Киевская Русь – крупного восточнославянского образования, объединявшего земли нынешних Украины, России и Беларуси. Однако в тот исторический период отдельной политической единицы под названием «Украина» не существовало.

После распада Киевской Руси в XII-XIII столетиях, усугубленного монгольским нашествием, украинские земли оказались раздробленными между различными политическими силами. Они попеременно переходили под власть

монголов, литовцев, поляков и других народов. Территория распалась на множество княжеств с собственными правителями и различной степенью автономии.

Именно в этот турбулентный период термин «Украина» начал приобретать более широкое распространение. Он использовался для подчеркивания особого статуса региона как пограничной зоны между разными государствами. Постепенно термин стал отражать не только географическое положение, но и формирующуюся культурную и языковую самобытность населения этих земель.

К XVI-XVII векам, в эпоху острого соперничества между Речью Посполитой и Российской империей за контроль над регионом, понятие «Украина» приобрело отчетливый политический оттенок. Это произошло на фоне растущего стремления местного населения к самоуправлению и автономии, что заложило фундамент для будущего развития украинской национальной идентичности и государственности.

По данным А.П. Пономарева [5. С. 271], термин «Украина» получил особенно широкое распространение в XVII веке, когда он использовался параллельно с «Малороссией» и другими региональными наименованиями. Примечательно, что «Малороссия» применялась преимущественно в официальной документации того времени, тогда как «Украина» встречалась и в неформальном употреблении.

Историческое происхождение термина «Малороссия» уходит корнями в XVI столетие, когда эти земли находились под властью Речи Посполитой. Важно подчеркнуть, что данное название имело изначально географический контекст, указывая на периферийное положение региона относительно центральных территорий польско-литовского государства. Термин подразумевал некую второстепенность этих земель, их «меньшее» значение по сравнению с основными владениями Речи Посполитой.

В период польского господства территория «Малороссии» была фрагментирована на несколько административных единиц. Польская шляхта занимала доминирующее положение в регионе, активно используя его природные ресурсы и человеческий потенциал. Местное население часто подвергалось различным формам угнетения и дискриминации, что впоследствии стало одной из причин многочисленных восстаний.

Интересна трансформация территориального понимания термина «Малороссия». Если в XVIII веке это наименование относилось к пограничной территории с нечетким административным делением, то уже в первой половине XIX столетия в официальной практике Российской империи «Малороссией» стали обозначать конкретные административные единицы – Полтавскую и Черниговскую губернии. К середине XIX века произошло размывание четких территориальных границ понятия «Малороссия», и постепенно этот термин начал отождествляться с «Украиной», что отражало меняющееся восприятие региональной идентичности.

Такая терминологическая эволюция свидетельствует о сложных исторических и культурных процессах, происходивших на этих территориях на протяжении нескольких столетий [1. С. 16].

Для обозначения украинских территорий (в т.ч. и тех, которые входили в состав Украины до 2022 г.) существовал ряд других историко-географических терминов. Так, по В.М. Кабузану [2. С. 456], Гетманщина представляла собой историческое ядро украинских земель, располагавшееся преимущественно на левобережье Днепра. Эта территория впоследствии, уже в XIX столетии, стала фундаментом для образования Малороссийского губернаторства – важной административной единицы Российской империи. Параллельно с этим существовала Слобожанщина, или как ее еще называли – Слободская Украина, которая вошла в состав России еще в XVII веке и имела свою специфическую систему управления и культурные особенности.

Во второй половине XVIII века в официальный административный лексикон вошло понятие «Новороссия». Этим термином обозначались обширные территории Северного Причерноморья, освоенные и включенные в состав Российской империи. Интересно, что данное историческое название пережило своеобразный ренессанс в 2014 году, когда Донецкая и Луганская области, на тот момент формально входившие в состав Украины, подняли восстание против киевской власти, установившейся после драматических событий на «Майдане независимости» 2013-2014 годов.

На стыке XVIII-XIX веков в имперской административной системе функционировала еще одна территориальная единица – Северный край. К началу XX столетия он охватывал девять губерний. Примечательно, что три из них – Подольская, Волынская и Киевская – входили в состав так называемого Юго-Западного края, что отражало сложную и многоуровневую систему административного деления Российской империи на украинских землях.

По мнению А.И. Миллера [3. С. 199], в имперской России XIX века жителей нынешних украинских земель именовали преимущественно малороссиянами, малороссами, а иногда русинами или просто русскими. Согласно данным всеобщей переписи 1897 года, малороссы (или украинцы) составляли значительную часть населения империи – 17,5% всех подданных российского престола.

Географическое распределение малороссийского населения было неравномерным. Наибольшая концентрация наблюдалась в двух исторических регионах украинского коренного массива: на Левобережной Украине, где их доля достигала 80,8%, и Правобережной Украине с показателем 75,5%. Исключение составляла Харьковская губерния, имевшая несколько иной этнический состав. В Новороссии проживало 42,9% малороссов. Суммарно эти три региона объединяли почти 82% всего украинского населения Российской империи.

После включения украинских земель в состав России на этих территориях внедрялась общеимперская система управления и подданства. Власти, впрочем, учитывали региональную и этническую специфику при организации административного аппарата. Особенно знаковым стал период 1830-х годов, когда

министр народного просвещения Сергей Уваров сформулировал и укрепил в сознании российской элиты концепцию существования единой общерусской нации. Эта идеологическая конструкция, с некоторыми модификациями, сохраняла свою значимость вплоть до революционных событий 1917 года, определяя официальное отношение к малороссам как к неотъемлемой части «триединого русского народа» [4. С. 125]. Формированию и закреплению общероссийской идентичности мешали национальные движения на местах. Крупнейшим из них был т.н. «украинский проект». Сторонники и идеологи этого проекта считали, что черты сходства России и Украины не так глубоки, как культурные и языковые различия.

В ходе исследования установлено, что термин «Украина» имеет многогранную историческую эволюцию, уходящую корнями в древние восточнославянские языки, где обозначал «пограничье» или «окраину». Территории современной Украины прошли сложный путь политической трансформации: от составной части Киевской Руси через период фрагментации и подчинения различным государственным образованиям к постепенному формированию самобытной идентичности.

Параллельно с термином «Украина» для обозначения этих земель использовались и другие историко-географические понятия: «Малороссия», «Гетманщина», «Слобожанщина», «Новороссия», «Северный край». Примечательно, что административная терминология менялась со временем – если в XVIII веке Малороссией называли приграничные территории, то к XIX веку это понятие сузилось до Полтавской и Черниговской губерний, а затем стало отождествляться с «Украиной».

Важным аспектом исторического развития украинских земель в составе Российской империи стало противоречие между общероссийской идентичностью, продвигаемой имперскими властями, и формирующимся «украинским проектом», сторонники которого акцентировали внимание на культурных и языковых различиях между русскими и украинцами, несмотря на их общие исторические корни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Галь Б.А. Геоконцепт «Малороссия» на ментальных картах XVIII – первой половины XIX в. // Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе. М.; СПб., 2016.
2. Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006.
3. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.

4. Миллер А.И. Этноконфессиональный фактор в развитии Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М., 2012.
5. Украинцы. М., 2000.

D.V. MELNICHUK

Graduate of the Russian State
Humanities University (RSUH), Moscow, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR: M.N. GRACHEV

Doctor of Political Sciences, Professor of the
Department of Theoretical and Applied Political Science
Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional
Studies of the Historical and Archival Institute
of the Russian State Humanities University (RSUH),
Moscow, Russia

TERMINOLOGICAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE AS AN INSTRUMENT OF ADMINISTRATIVE GOVERNANCE: USING THE CONCEPTS OF «LITTLE RUSSIA,» «UKRAINE,» AND «NEW RUSSIA» AS EXAMPLES

The article analyzes the historical evolution of the term «Ukraine» and related concepts in the context of political and territorial transformations of the region. It examines the etymology of the word «Ukraine,» derived from the East Slavic «u-kraina» (borderland), and its usage across different historical periods. The transformation of the concept's meaning from a geographical designation of border territories to a politically charged term is explored. The article analyzes historically and geographically parallel names for the region: «Little Russia,» «Hetmanate,» «Slobozhanshchina,» and «New Russia.» Special attention is given to the administrative-territorial division of Ukrainian lands within the Russian Empire and the formation of regional identity in the context of imperial policy. The article traces the evolution of ethnic identification of the region's population and the emergence of the «Ukrainian project» as an alternative to the all-Russian identity.

Key words: Ukraine, Little Russia, historical terminology, borderland, territorial-administrative division, ethnic identity, Russian Empire, Polish-Lithuanian Commonwealth, Ukrainian project, regional identity.